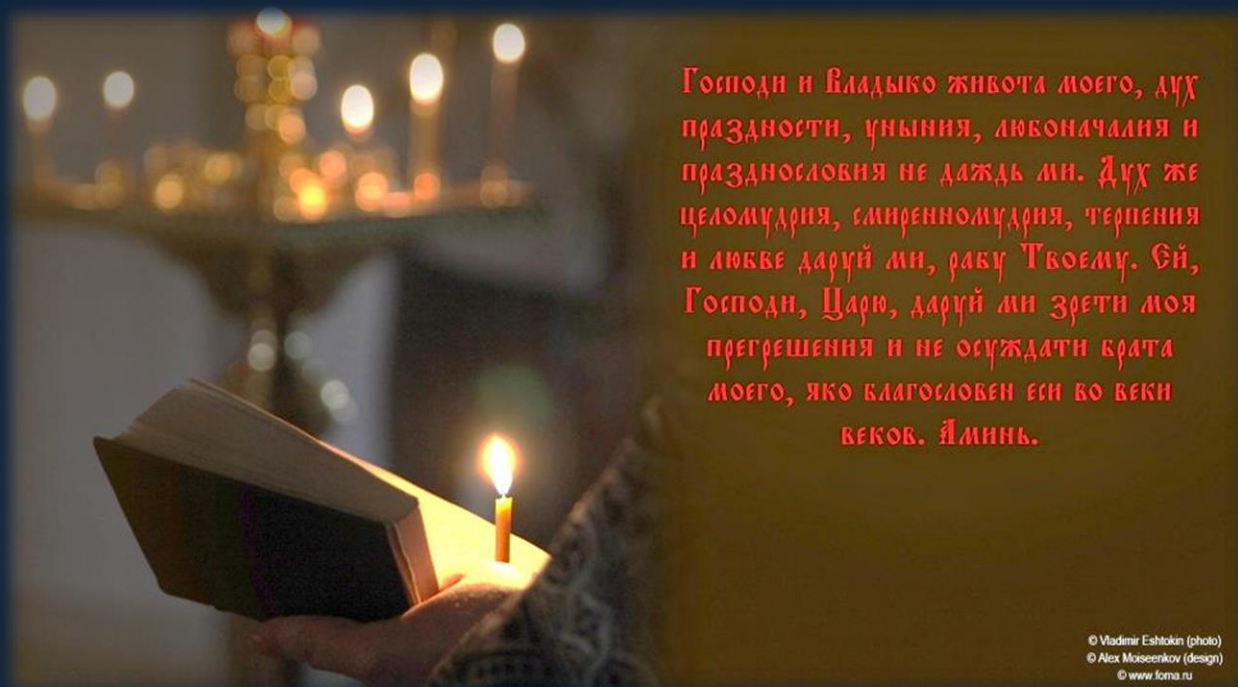

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Два значения поста

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати грата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

© Vladimir Eshtokin (photo)
© Alex Moiseyev (design)
© www.foma.ru

Теперь возникает следующий вопрос: если Евхаристия несовместима с постом, то почему же она совершается по субботам и воскресениям Великого Поста, и это не считается «нарушением поста»? Здесь как будто есть противоречие в церковных канонах. В то время, как некоторые из них запрещают пост по воскресениям, другие запрещают нарушать пост в течение сорока дней. Однако, это только кажущееся противоречие, потому что оба правила, которые как бы исключают друг друга, на самом деле говорят о двух разных значениях слова. Понять это особенно важно, т.к. здесь нам открывается православная философия поста, существенная для всего нашего духовного подвига.

Действительно, есть два вида или способа поста, оба укорененные в Священном Писании и Священном Предании. Первый вид может быть назван совершенным постом, т. к. он состоит действительно в совершенном воздержании от пищи и питья. Второй вид можно определить как аскетический пост, т. к. он состоит главным образом в воздержании от некоторого рода пищи и в уменьшении общего ее количества. Совершенный пост, по самой своей природе, продолжается недолго, сводится обычно к одному дню или даже части дня. С самого начала христианства пост рассматривался как приготовление и ожидание, как выражение духовной сосредоточенности на том, что должно совершиться.

Физический голод соответствует здесь духовному ожиданию завершения, приготовлению всего человеческого существа, открывающегося приближающейся радости. Поэтому в церковном богослужебном предании мы находим этот совершенный пост как завершение и вершину приготовления к великому празднику, т. е. к личному духовному событию. Такой пост бывает, например, накануне Рождества, Крещения, наипаче же, — как приготовление к духовному пиру за трапезой Христа Спасителя в Его Царстве. Совершенный пост, более или менее продолжительный, всегда предшествует Евхаристии и является необходимым условием для приступающего к Святому Причащению.

Многие люди не понимают этого правила, видят в нем только устарелый обычай и спрашивают себя, почему необходимо приступать к Причастию с пустым желудком? Если рассматривать это правило с точки зрения физической и грубо физиологической, как нечто дисциплинарное, то оно, конечно, теряет свое значение. Поэтому неудивительно, что в Римско-Католической Церкви, где духовное понимание поста давно заменено дисциплинарным, юридическим (как пример: возможность давать «разрешение»,

освобождать от поста, как будто пост нужен Богу, а не человеку), пост перед Причастием теперь фактически уничтожен.

Однако, в своем подлинном значении, этот совершенный пост — выражение того ритма, приготовления и завершения, которым живет Церковь, потому что она одновременно ожидает Христа в «мире сем» и преображения мира сего в грядущий. Можно прибавить, что в первохристианской Церкви совершенный пост обозначался словом, взятым из военного словаря; он назывался *statio*, что обозначает войско в положении военной тревоги и мобилизации. Церковь всегда «на страже», она ждет пришествия Жениха и ожидает его «наготове» и с радостью. Таким образом, совершенный пост — это не только пост членов Церкви, но и Церковь сама как пост, как ожидание Христа, Который приходит к ней в Евхаристии и Который придет во славе в конце времен.

Совершенно иной духовный смысл второго вида поста, того, который мы называли аскетическим. Цель этого поста — освобождение человека от незаконной тирании плоти, от подчинения духа телу и его требованиям, которое является трагическим последствием первородного греха, грехопадения человека. Только после продолжительных и терпеливых усилий понимаем мы, что «не хлебом одним... жив человек», и восстанавливаем в себе первенствующую роль духа. По самой своей природе это должен быть длительный и усиленный подвиг. Фактор времени очень важен здесь, т. к. действительно нужно много времени, чтобы с корнем вырвать и исцелить обычную и общую болезнь, которую люди стали считать своим «нормальным» состоянием. Наука аскетического поста, доведенная до совершенства в монашеской традиции, была принята всей Церковью.

Здесь мы видим примененные к человеку слова Христа, сказавшего, что силы адавы, порабащающие человека, могут быть по-

беждены только «молитвою и постом». Это пост, основанный на примере Самого Христа, постившегося сорок дней и затем встретившегося лицом к лицу с сатаной; в этой встрече ниспровержена была покорность человека «только хлебу» и таким образом положено было начало духовного освобождения человека. Церковь выделила для такого аскетического поста четыре периода: Великий Пост перед Пасхой, Рождественский — перед Рождеством, Петровский — перед праздником свв. апостолов Петра и Павла и Успенский — перед Успением Божией Матери. Четыре раза в год Церковь зовет нас очиститься и освободиться от порабощения телу святым лечением поста, и каждый раз успех этого лечения зависит от некоторых основных правил, главное из которых непрерывность и продолжительность поста.

Различие этих двух видов поста должно помочь нам понять кажущееся противоречие канонов, определяющих порядок поста. Устав, запрещающий пост по воскресеньям, буквально означает то, что нарушает пост совершение Евхаристии, которая сама и есть завершение поста, его цель и его окончание. Это означает, что воскресенье, день Господень, вне поста, поскольку он как бы и вне времени. Другими словами, это означает, что воскресенье, как день Царства Небесного, не принадлежит тому времени, смысл которого, как странствия, и выражает пост; воскресенье, таким образом, остается днем не поста, а духовной радости.

Но, нарушая совершенный пост, Евхаристия не нарушает аскетического поста, который, как мы уже объяснили, требует постоянного подвига. Это означает, что Великим Постом и по воскресеньям пища остается «постной». Точнее говоря, мясо и молочная пища запрещены только благодаря психо-соматическому характеру аскетического поста, ибо Церковь знает, что если нужно покорить духу тело, оно должно быть подвергнуто терпеливому и долгому воздержанию. В России монахи, например, никогда не

едят мяса; но это не значит, что они постятся на Пасху и в другие великие праздники. Можно сказать, что в некоторой степени аскетический пост присущ христианской жизни, и христиане должны его соблюдать. Но люди, считающие — увы, так часто — что на Пасху почти необходимо предаваться объедению и пить свыше меры, превращают настоящий дух Пасхи в печальную и уродливую карикатуру.

Действительно трагично, что в некоторых церквях люди на Пасху не хотят приступать к Причастию, принимая прекрасные слова поучения св. Иоанна Златоуста — «трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай»... (по-русски: «стол изобилует яствами, наслаждайтесь все. Телец (теленки) откормлен; пусть никто не уйдет отсюда голодным») — вероятно, как буквальное описание пасхального стола. Праздник Пасхи — духовная реальность, и для того, чтобы ощутить и правильно пережить ее, требуется столько же трезвости, сколько и духовной сосредоточенности поста.

Надо понять, что нет противоречия в том, что Церковь настаивает на воздержании от скоромной пищи по воскресным дням Великого Поста и в то же время осуждает пост в дни Евхаристии. Ибо только следуя обоим этим правилам, исполняя все правила приготовления к Евхаристии и не ослабляя подвига «душеспасительной сорокадневницы» (сорока дней поста), мы можем действительно достигнуть духовной цели Великого Поста.

Все вышесказанное привело нас теперь к тому особому месту, которое занимает в Великом Посту Литургия Преждеосвященных Даров.